

*Данное произведение содержит элементы различных мифов, легенд и народных сказаний. События, имена персонажей, названия мест в произведении не связаны с реальностью.

Глава 26. [Арка: Гномы Марбурга]

Все редкости этого мира находятся там. Именно так говорят о Марбурге. Место, которое никто не посещал последние двести с лишним лет. Город фантазий, окутанный одними лишь слухами. Страна мастеров, обладающих всевозможными талантами. Ходили слухи, что там в изобилии валяются под ногами драгоценные предметы, которые кто угодно захотел бы заполучить – настолько много всего Тен слышал, что втайне испытывал ожидание. Но возникла проблема.

— Странно, Ваше Величество.

Тен оглядывался по сторонам и поправил на руках Валленштайна.

— Здесь никого нет.

Хотя они прошли переулок и вышли в городской квартал, не было ни звука. Улицы, опустевшие даже от теней, напомнили ему Беломорск. Город у Белого моря, где все жители ушли, оставив лишь пустые дома, одиноко стоящие, словно спичечные коробки.

Не могли ли даже гномы не выдержать суровых холодов и переселиться? Пейзаж был настолько безжизненным, что приходили такие мысли. Однако Тен закончил предварительный осмотр через Семь окон. Определяя направление по компасу, мягко уговаривая неуправляемые своевольные окна, он смог уловить примерную структуру.

Марбург немного отличался от типичного подзамкового города Валенса. Скальный замок, построенный на отвесной скале с таким крутым склоном, что было удивительно, как вообще туда взобрались, возвышался настолько высоко, что его можно было увидеть даже из самых отдаленных уголков города. На правой сторожевой башне по ветру развевался красный флаг.

Если опустить взгляд вниз от головокружительно высокого замка, то начиная с середины горы на склоне появлялся квартал, где плотно собрались торговые лавки и жилые дома с деревянным каркасом. Эти разделенные границами кварталы казались длинными линиями. Линии, образованные скученными красно-коричневыми крышами, зигзагами поднимались по горе. Это был вид, объясняющий, почему этот город получил прозвище *Zwerg Leiter* – Лестница

гномов.

(Примечание: Zwerg Leiter – Лестница гномов (нем.))

Узкие переулки и лестницы, соединяющие словно кровеносные сосуды каждый из 11 разделенных кварталов. Петух флюгера Виндхюнер, неустанно вращающийся навстречу ветру. Дети, оживленно резвящиеся, и мастера, запершиеся в мастерских и погруженные в работу. Марбург, который Тен осмотрел через окна, был именно таким.

Но что же произошло? Марбург, куда они пришли в реальности, был совершенно пуст, и только прохладный ветер встретил их. Всего за несколько часов все жители бесследно исчезли. Возник вопрос. Разве такое возможно? И тут же пришел ответ. Невозможно же.

— Похоже, все попрятались.

За такое короткое время массовое переселение невозможно. Наверное, они прячутся где-то в невидимом месте.

Тен снова тщательно, упорно осмотрел окрестности. Улики, которые он упустил из-за замешательства, запоздало попали в поле зрения. Овощные листья и куски хлеба, оставшиеся на лотках. Двери, брошенные наполовину открытыми. Ткань, влажно намокшая и развешенная на бельевой веревке, и прочее.

— Почему они прячутся?

— Чтобы избежать меня.

— Что?

Тон, будто это было само собой разумеющимся, что его избегают, еще больше смутил Тена. Слова отрицания поспешно вырвались наружу.

— Не может быть. Зачем им избегать Ваше Величество?

— Верно.

Тен облегченно вздохнул при виде согласия, но следующие слова заставили его невольно застонать.

— Если у них есть мозги, то они знают, что лучше с самого начала спокойно встретиться, чем избегать и быть пойманными.

Внутри защемило. На этот раз он тоже хотел возразить, но ничего не выходило, словно застряло в горле. Благодаря тому, что разум, признавший правоту замечания Валленштайна, подавил эмоции, готовые безусловно защищать его, правильно это или нет. К счастью, предупредительный сигнал разума пока еще хорошо работал. Хотя кажется, что уровень уже немного опасный.

— Куда же все подевались?

Валленштайн, хотя и понимал, что Тен ловко переводит тему, сделал вид, что не заметил, и посмотрел вверх на скальный замок на утесе.

— Либо взмыли в небо.

Затем посмотрел вниз на землю.

— Либо провалились под землю.

Боже мой. Ваше Величество пошутили.

Тронутый Тен погрузился в серьезные размышления о том, как же ему ответить на эту драгоценную первую шутку. В этот момент из-за переулка вдалеке маленький гном высунул голову. Тен радостно окликнул его, но гном спрятался обратно за стену.

— Пойдите!

Тен поспешно бросился в погоню. Гном лишь мельком оглянулся, но не остановился и продолжал бежать. Между зданиями, окружавшими городской квартал, была крутая лестница, ведущая в другой квартал. Следуя за гномом, Тен перепрыгивал через три-четыре ступеньки за раз широкими шагами. У Тена был настолько широкий шаг, что обычно он поднимался и спускался по лестницам по две ступеньки за раз. Когда он пришел в город коротышек-гномов, при том же темпе ходьбы количество ступенек увеличилось вдвое.

Гном выглядел встревоженным. Видимо, не учел физическую разницу, и стремительно сокращающееся расстояние заставило его нервничать. Гном, беспокойно оглядывавшийся по сторонам, свернул на боковую дорожку у лестницы. Тен тоже повернул вслед за ним, но на этом все закончилось. Дело в том, что гном проскользнул в узкую щель между зданиями. Это было настолько узкое пространство, что высокий мужчина крупного телосложения, как Тен, и думать не мог туда пролезть.

Как только он осознал физическую невыгоду, гном тут же использовал эту разницу в обратную сторону. Хотя его суждение и реакция были превосходны, с точки зрения преследователя нельзя было только восхищаться. Тен привычно быстро осмотрел окружающий рельеф и объекты. Узкая лестница, на которой стоял Тен, была жалко зажата между высокими зданиями, а гном проскользнул в щель справа от лестницы. Окна – одно, два, три, четыре, пять, пятый этаж.

Пятый этаж? Нигде больше он бы и не посмел, но Марбург был местом, где все было подогнано под размеры гномов. Здания тоже были сравнительно небольшими, так что можно было попробовать.

— Ваше Величество. Сейчас немного потрясет.

Держитесь крепко. Так предупредив, Тен обхватил Валленштайна с силой несравнимо большей, чем та, с которой Валленштайн держался за него. И подпрыгнул.

Каждый раз, когда он отталкивался, под толстой подошвой ботинок происходил небольшой взрыв. Получив движущую силу тем же способом, что и в деревне никсов, Тен поочередно отталкивался от стен левого и правого зданий по обе стороны от лестницы и поднимался вверх. В каждом месте, где касалась его нога, оставались черные следы копыт, словно отпечатки. Всего за три-четыре прыжка Тен косо взобрался на крышу и встретился взглядом с гномом, как раз выходящим из щели между зданиями. Гном испуганно вздрогнул и вошел в соседнее здание.

Тен спрыгнул с крыши. Наступив на открытую ставню на третьем этаже, затем спрыгнув на навес ниже и приземлившись на землю, Тен поколебался, стоит ли незаконно вторгаться вслед за гномом. На двери не было никакого запорного устройства, и пока он медлил, гном

выскользнул через заднюю дверь. Нужно было поторопиться, чтобы не упустить его. Тен с неловким выражением лица передвинул тяжелые ноги.

Снаружи было еще более-менее, но внутри стало гораздо неудобнее. Тен, чуть не ударившись головой о низкий и узкий вход, втянул шею, как черепаха. В неудобной позе, передвигаясь вразвалку, Тен подошел к гладкой задней двери без замка и замочной скважины и внезапно остановился как вкопанный.

— Почему?

Валленштайн поднял голову из его объятий. Не в силах повернуть дверную ручку, а только держась за нее, Тен оглянулся на пройденный путь.

Как он догадывался еще с момента, когда увидел навес, это была торговая лавка. Как и в любом магазине хозяйственных товаров, на витринах аккуратно были разложены мелкие бытовые предметы. Пространство гномов, не достигавших даже его пояса, было похоже на искусно сделанный кукольный домик. Среди всего маленького и миленького одинокий гигантский след был отчетливо отпечатан, весь в пыли. Этот визуальный контраст ощущался насильственно. Тен усадил Валленштайна на одну руку и свободной рукой провел по растрепанным волосам.

— Кажется, я поступил неправильно.

Двери без каких-либо запорных устройств. Гномы, жившие настолько мирно, что не нуждались в запирании дверей, вдруг спрятались. Неизвестно по какой причине, но наверняка в отчаянии. И в такой ситуации, какие чувства испытает тот, за кем внезапно начинает гнаться появившийся из ниоткуда чужак?

— Для маленьких людей сам факт существования такого большого человека, как я, может быть угрозой. Нельзя было просто бездумно гнаться, даже не обменявшись словом. Я допустил ошибку.

Словно маленькое травоядное, убегающее от огромного хищника, гном отчаянно спасался бегством. У него не было никакого намерения угрожать, но это была лишь позиция Тена, принимающая сторона думала иначе. С точки зрения крошечного гнома Тен был всё равно что великан.

Причина запоздалого осознания заключалась в том, что в мире, в котором жил Тен, такие ситуации были крайне обыденны и естественны. Тен всегда был в положении преследующего, атакующего. При этом мнение противника не имело значения.

— Я думаю немного иначе.

Валленштайн протянул руку и вместо него открыл дверь. Маленький палец указал на гнома, который выглядывал в их сторону с конца узкой лестницы.

— Не кажется ли, что он ждет, когда ты пойдешь следом?

Выйдя из здания с надеждой на всякий случай, Тен увидел, что гном стоит спокойно. Тен искренне удивился. Почему тот, кто раньше бежал изо всех сил, теперь стоит вот так?

— Когда так откровенно показываешь неумелость, это даже не смешно. Настолько, что хочется попасться в ловушку, заведомо зная, что это ловушка.

Ловушка? Зачем вообще?

Когда Тен сделал шаг вперед, гном, как и ждал этого, быстро убежал. Но увидев, что Тен не преследует его, снова остановился. Лишь после нескольких повторений Тен признал. Валленштайн был прав. Этот гном играет роль приманки. Он почувствовал бессилие.

— А ведь раньше старательно убегал.

— Наверное, удивился, что ты преследовал лучше, чем ожидал.

Ну да. Любой растерялся бы, если бы за ним гнались, перепрыгивая через здания. Тен почесал затылок.

— Зачем заманивать, что они собираются делать?

— Пойдем - узнаем.

— Вы не намерены уклоняться?

— Зачем уклоняться?

Валленштайна совершенно не беспокоило, зачем противник заманивает и что ждет в конце. Казалось, он даже не понимал, зачем об этом беспокоиться.

Если бы эта невозмутимость исходила от невежества, возможно, он показался бы милым. Но из сухого тона сквозила естественная, как дыхание, надменность. В основе лежала предпосылка, что какие бы уловки они ни применили, это не окажет ни малейшего влияния. Хотя их образ мышления в корне отличался, это ощущалось не как высокомерие, а как очевидный факт.

Да, конечно. Ведь это не кто иной, как Великий император суровых холодов.

Тен поправил Валленштайна в объятиях. В отличие от великого владыки, ничтожный человечиска чувствовал себя так, будто прыгает в пламя с бочкой масла на спине. Но что поделаешь? Если Ваше Величество желаете, так и надо поступить.

— Тогда я снова пущусь в погоню.

Тен действительно усердно, добросовестно преследовал гнома. Не для того, чтобы догнать. Он поддерживал подходящую дистанцию и тщательно следовал плану, позволяя гному вести его, куда тот хотел. Хотя это было всё равно что своими ногами идти в очевидную ловушку, важнее было узнать их истинные намерения. Потому что этого желало Его Величество.

Спустившись по следующей лестнице, они вскоре достигли другого квартала. Если предыдущий квартал был районом, где сосредоточены магазины и рынок, то здесь собрались различные мастерские. Среди высоких и низких, опрятных и ветхих зданий гном вошел в самое большое. Это было хотя бы удачно. При такой высоте можно было избежать несчастья ходить согнувшись.

'Kunstschule' (Примечание: Kunstschule - художественная школа (нем.))

Прочитав надпись, вырезанную на вывеске, изогнутой словно лоза, Тен тихо издал протяжный звук. Художественная школа. Но не похоже на образовательное учреждение.

Открыв дверь, он увидел небольшой холл и широкий коридор, тянущийся влево и вправо. На

обоих концах были большие зеркала в полный рост, создававшие иллюзию бесконечного коридора. Гном стоял в конце правого коридора, перед зеркалом.

Идя по коридору, Тен через приоткрытые двери увидел гончарный круг, комок глины, необожженную керамику и прочее. На столах в беспорядке были разложены чайные сервизы и печенье, а пустые стулья далеко выдвинулись и валялись как попало.

Никого не было. Действительно. Совершенно никого в комнате, и лишь чайник одиноко двигался, разливая чай по чашкам.

В тот миг, когда от жути похолодел позвоночник, кто-то похлопал его по плечу. Испуганно вздрогнувший Тен еле сдержал крик.

— Больно.

Это был Валленштайн.

Видимо, из-за напряжения он невольно напряг руку, державшую Валленштайна.

— Прошу прощения.

Посмотри-ка туда, чайник двигается сам по себе. Тен хотел было заговорить, но передумал. Хотя они смотрели на один и тот же чайник, Валленштайн был совершенно спокоен. Глядя на его невозмутимое лицо, Тен почувствовал себя простодушным, раз так пугается каждой мелочи.

Не забывай, это Марбург. Самое удивительное и странное место в мире. Что бы ни происходило, не удивляйся. Нужно показать надежный и достойный доверия вид.

Дав себе слово, глядя на свое отражение в зеркале в конце коридора, Тен, испытывая легкое головокружение, поднялся по лестнице. Однако его решимость оказалась разовой.

— ...!

Едва поднявшись на второй этаж, Тен тут же отступил назад. Его встретила гигантская пила, глубоко вонзенная, словно легендарный меч из сказаний.

Без того узкое пространство. Шея уже болела от того, что все время приходилось втягивать плечи, а тут в самом центре торчала огромная пила. С телосложением Тена было невозможно пройти даже сбоку. К тому же со стороны окна коридора были выставлены деревянные скульптуры причудливой формы, так что пройти было совершенно невозможно.

Проверив местоположение гнома, он увидел, как и ожидалось, что тот ждет Тена в конце противоположного правого коридора.

Какая заботливая приманка. С горькой усмешкой Тен вытащил пилу. Собираясь поставить ее в безопасное место в углу, он почувствовал что-то странное.

— ...?

Пила не отрывалась от руки.

Даже когда он распрямил все пять пальцев и трясся туда-сюда, пила не падала. При виде того, как она прилипла, словно намазана клеем, лицо Тена побледнело.

— Ва-Ваше Величество. Она не отваливается...!

Она не только прилипла, но и начала двигаться сама по себе. Грубая пила без труда рассекала воздух, даже с подвешенным на ней крупным мужчиной. Поскольку после взросления это был первый раз, когда им так произвольно размахивали, Тен был смущен.

Пила зловеще совала голову туда-сюда в поисках чего-нибудь, что можно распилить. Мишенью стали деревянные скульптуры, выставленные у окна. Пила всё разрушила. Стуча и грубо распиливая. Причудливая и прекрасная скульптура жалко рухнула.

Тен отклонил тело назад и неловко лишь одалживал руки. Из-за того, что пила свирепо бесновалась, острые осколки яростно летели от линии распила. Так еще и Ваше Величество может пострадать. Как-то нужно найти способ.

Немного поколебавшись, Тен осознал, что даже время на сомнения – роскошь, и снял перчатку. Осторожно, но быстро ткань и кожа разделились. К счастью, пила прилипла только к перчатке.

Прохладный воздух коснулся голой руки. Тен сразу же направился в конец противоположного коридора. Оставив позади зловещий шум ломающегося и распиливаемого дерева. Хотя он делал вид, что ничего не произошло, чувствуя неловкость от обнаженной руки, Тен постоянно оттягивал рукав. Словно это могло скрыть уродливую руку.

Валленштайн некоторое время молча смотрел на эту суетливую руку, а затем открыл рот. Но Тен опередил его.

— Хотелось бы, чтобы эта приманка или ловушка поскорее закончилась.

Усталый, упавший голос.

Это был мужчина, который весь день носил на руках ребенка, обходя весь замок изнутри и снаружи, справляясь с устрашающей активностью, но ни разу не показал признаков усталости. И вот такой человек вздыхает с усталым лицом, собирается надавить на ноющий лоб, но, увидев голую руку, испуганно прячет ее за спину. В безэмоциональных серых глазах отражалось каждое его движение.

Поднявшись на третий этаж вялыми, обессиленными шагами, Тен наконец-то осознал. Это действительно художественная школа.

Запах масляных красок щипал нос, а не до конца высохшие холсты были выстроены вдоль коридора. И на нижнем этаже тоже – непонятно, почему все работы выставлены снаружи, но в любом случае Тен осторожно прошел между холстами.

— Эй, чего ты так вертишь головой?

Женщина с портрета заговорила с ним. Когда испуганный Тен отступил на противоположную сторону, на этот раз голос раздался за спиной.

— Незнакомое лицо?

Люди на картинах, как будто ждали этого, посыпали словами.

— Глянь-ка. У этого человека рост огромный!

— Похоже, он не гном.

— Откуда ты? Как тебя зовут?

От шумного гвалта, доносившегося не с одной-двух, а со всех сторон, Тен, с трудом удержавшись от желания заткнуть уши, проигнорировал это, делая вид, что не слышит. Проигнорированные люди на картинах всё больше шумели. Желая сбежать хоть на минутку-секунду быстрее, он ускорил шаг, но вдруг его ногу крепко схватили. Едва не споткнувшись, Тен остановился и проверил внизу. Рука, высунувшаяся из картины, держала его лодыжку.

— Куда идешь?

Женщина на картине усмехнулась.

Жутко. Тен рефлекторно собирался отбросить руку, но, вспомнив, что противник - женщина, остановился. Как бы то ни было, это картина, но он не мог грубо обойтись с существом, обладающим самосознанием и способным двигаться. Он цокнул языком от затруднения, когда внезапно женщина закричала и спряталась в картину. Тен не упустил возможность и быстро выбежал из коридора. Полностью выйдя из зоны влияния картин и обернувшись, он увидел, что в одном углу холста белым цветом расцвели ледяные кристаллы. Помогли? Когда Тен мельком взглянул вниз на Валленштайна, в ответ получил лишь надменный взгляд, словно спрашивающий, зачем он смотрит.

Поднявшись по лестнице, он увидел переход. Мост, соединявший четвертый этаж с третьим этажом противоположного здания, был наклонен, словно спуск. За мостом гном следил за ним. Это был не что иное, как сигнал скорее следовать за ним.

<http://bllate.org/book/14993/1504247>